

Секция «Журналистика»

Английские корреспонденты на театре боевых действий в Русско-турецкую войну 1877-1878 гг.

Манахова Ангелина Васильевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: Angelina-manakhova@yandex.ru

После объявления Александром II 12 апреля 1877 года войны с Турцией в штаб российского командования начали приходить письма от зарубежных изданий с просьбами принять корреспондентов на Балканском полуострове. Полковник действующей армии М.А. Газенкамф разработал правила допуска журналистов, мотивируя это тем, что «всеобщую потребность публики, нашей и иностранной, в постоянном получении свежих сведений с театра войны – нельзя не признать подлежащей удовлетворению» [2].

Наибольшее влияние во второй половине XIX века имела английская печать, к её мнению прислушивались издания других европейских стран, поэтому освещение на её страницах русско-турецкой кампании волновало командование Российской империи: статьи корреспондентов, наблюдавших за событиями на Балканах, могли носить недружелюбный характер и подрывать авторитет России на международной арене. Английским журналистам было поручено написать для Европы панораму Русско-турецкой войны 1877-78 гг. Личностям корреспондентов Великобритании уделено наибольшее внимание в данном исследовании. Впервые на основе научных работ российских и зарубежных историков и воспоминаниях очевидцев тех событий предпринята попытка подсчитать точное количество англичан, присутствовавших на Балканском театре войны. В исследовании также описаны условия работы журналистов, даны качественные и количественные характеристики корпуса английских корреспондентов.

По нашим подсчётам, на Балканском полуострове присутствовало 13-14 английских корреспондентов и художников. Неточность количества журналистов объясняется тем, что в разных источниках они приписаны к газетам разных стран.

Корпус английских журналистов был самым многочисленным и многообразным среди корреспондентов западных стран. К примеру, Францию представляли всего восемь журналистов, Германию – пять, Австрию – четыре. Были также допущены подданные Италии (три человека), Швеции, Испании и Румынии (по одному человеку) и ряда других стран [3]. Были среди англичан и военнослужащие, приехавшие на театр боевых действий в качестве журналистов (Генри Хэвлок-Аллан, Чарльз Брэкенбери), и уже именитые корреспонденты (Арчибальд Форбс, Януарий МакГахан) и те, для кого Русско-турецкая стала первой войной в карьере (Фредерик Вильерс). Некоторые журналисты не только освещали ход войны, но и участвовали в сражениях, кто-то писал статьи «с места события», находясь в Румынии. Корреспондентам запрещалось говорить в своих материалах о местоположении русской армии, Фредерик Бойль, общивший газете «Стэндарт» (The Standard) такие сведения, был выслан не только из главного штаба, но и из Румынии.

Почти у каждого зарубежного журналиста было пять-шесть человек прислуги, представители «богатых» газет имели при себе помощников, секретарей и практически в каждом городе по агенту, который сообщал необходимые сведения, «в то время, когда русский корреспондент должен был набрасывать свои впечатления, лёжа на спине, под смех товарищей, ржанье и фыркание лошадей»[4]. Англичане имели доступ к высокопоставленным лицам, они получали информацию быстрее российских коллег. Работая с полученными сведениями, некоторые журналисты создавали статьи, отражавшие реальную картину на Балканах, но были и те, которые сообщали лживые сведения. К примеру, в иллюстрациях и материалах журнала «График» (The Grafic) русские представляли варварами и убийцами: «Порта обвиняет Россию в резне мусульманского народа, это могут подтвердить корреспонденты 20 английских газет», «Турция ничего не предпринимает, а Россия уже готова пожертвовать сотнями жизней». «Было нецелесообразно оккупировать Румынию», — пишет издание, не говоря о том, что Румыния была единственным военнспособным союзником России; она позволила русским войскам пройти по своей территории.

Российские корреспонденты были порой недовольны работой иностранных коллег: им «ничего не значило сжечь Видин и Руцук ранее, чем русские и румынские батареи были вооружены, разрушить Калафат и Журжево – ранее первой турецкой гранаты, объявить об ужаснейших потерях, когда никаких потерь не было». «Вранье самое беззаветное, самое наглое, самое наивное даже» [4].

Но в то же время Немирович-Данченко признаёт, что иностранные коллеги принесли немалую долю пользы – они разрушили не одно предубеждение о России, существовавшее в Западной Европе. Это были люди работающие, молчаливые и сосредоточенные.

В русско-турецкую кампанию 1877-1878 гг. военная журналистика получила толчок к развитию – появилась возможность быстрого информирования (благодаря изобретённому в 1832 году электрическому телеграфу) всего мира о локальных событиях Балканского полуострова. И как заметил Немирович-Данченко, «корреспонденты в данном случае были маленькой армией, которая делала своё дело, служа посредником между бойцами и читателями всего образованного мира» [4].

Литература

1. Беглов С.И. Четвёртая власть: британская модель. М., 2002.
2. Газенкампф М.А. Мой дневник. 1877-78 гг. СПб., 1908.
3. Максимов Н.В. За Дунаем // Отечественные записки. № 5 (1878).
4. Немирович-Данченко В.И. Год войны: дневник русского корреспондента. Т.2. СПб., 1878.
5. Широкопад А.Б. Россия – Англия: неизвестная война. 1857-1907. М., 2003.